

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Светлана Свилас

1 августа 2004 г. человечество отметило печальную дату — 90-летие со дня начала Первой мировой войны, унесшей 10 млн человеческих жизней.

Толчком к войне, порожденной острейшими экономическими и политическими противоречиями между державами, стало событие 28 июня 1914 г., когда в боснийском городе Сараево членами конспиративной группы "Молодая Босния" были убиты наследник австро-венгерского престола эрцгерцог Франц Фердинанд и его жена. 23 июля Австро-Венгрия предъявила ультиматум Сербии. Несмотря на то что сербы согласились почти со всеми пунктами ультиматума, 28 июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии. В ответ на это Россия начала всеобщую мобилизацию; после отклонения ею германского ультиматума о прекращении мобилизации Германия 1 августа объявила войну России, а 3 августа — Франции. Под предлогом нарушения Германией бельгийского нейтралитета 4 августа Англия объявляет войну Германии.

Один из знатоков проблемы профессор Т. Исламов подчеркивает, что Австро-Венгрии принадлежала главная роль в печальном исходе июльского кризиса. В правящих кругах монархии была влиятельная группа военных и государственных деятелей, которая сознательно вела дело к войне, но локальной, против Сербии. Белград также жаждал локальной войны, но победить северного соседа, чтобы "воссоединиться" с боснийскими и другими сербами Австро-Венгрии, без Петербурга не мог [27, 18].

Сербская пропаганда изображала эрцгерцога Франца Фердинанда как заклятого врага Сербии. На самом деле наследник престола решительно выступал против антисербских акций, был противником войны с Россией, ратовал за возрождение союза трех императоров, а в апреле 1914 г. обсуждал план реализации преобразования дуалистической империи в "Соединенные Штаты Великой Австрии" [27, 20].

Профессор Б. Козенко выделяет пять этапов в исследовании Первой мировой войны российскими историками:

- 1) 1918—1920-е гг., когда шел процесс становления историографии;
- 2) 1930-е—1945 г. — время особенно сильного влияния на историографию Первой мировой войны культа личности Сталина;
- 3) 1945—1960-е гг., характеризующиеся противоречивостью: "оттепель" 1956 г. оказалась лишь передышкой;
- 4) 1970—1980-е гг., для которых характерно усиление политизации и идеологизации в рамках "холодной войны";
- 5) с конца 1980-х гг. начинается критика прошлого, попытки создания новой историографии войны 1914—1918 гг. [32, 4].

В 1920—1930-е гг. публиковались воспоминания политиков и дипломатов, участников войны — министра иностранных дел Временного правительства П. Милюкова, посла во Франции А. Извольского и др. Как известно, во время июльского кризиса 1914 г. Милюков вы-

ступал за мирный путь урегулирования австро-сербского конфликта. После начала войны его взгляды резко переменялись. Он не только стал сторонником продолжения войны до победы, но и требовал захвата Черноморских проливов, чем заслужил прозвище Милюков-Дарданельский.

В конце 1930-х гг. приобретение для библиотек книг эмигрантов, а также их публикация прекратились. Между тем за рубежом появились труды, крайне необходимые для изучения войны, в частности, воспоминания министра иностранных дел России в 1910—1916 гг. С. Сазонова, который еще в начале войны изложил свои "12 пунктов", во многом предвосхитившие знаменитые "14 пунктов" В. Вильсона: право народов на самоопределение и на воссоединение, но без аннексии чужих территорий; тезис о необходимости не унижать противника, а принуждать его к отказу от претензий на мировое господство; преобразование Австро-Венгрии в Австро-Венгрию-Богемию.

Внимание советских ученых привлекали вопросы происхождения и неизбежности войны, ее характера, дипломатии довоенного и военного времени. В 1920-е—начале 1930-х гг. допускались определенный плюрализм мнений и дискуссии с зарубежными коллегами. Историки пользовались возможностью работать за границей, имели свободный доступ к иностранным публикациям на родине [32, 4].

Первыми официальными изданиями секретной дипломатической переписки кануна Первой мировой войны были так называемые "цветные книги" (российская "оранжевая"), выпущенные правительствами воюющих стран в первые дни или недели войны с целью оправдания собственной политики и доказательства агрессивности противника. В архиве российского МИД после Октябрьской революции были обнаружены подлинники вошедших в "оранжевую книгу" документов со множеством "поправок", внесенных в них красными чернилами [23, 154].

II съезд Советов вместе с Декретом о мире принял решение опубликовать тайные договоры. Тайные документы из архивов бывшего МИД до января 1918 г. печатались на страницах газет. В "Известиях" и "Газете Временного Рабочего и Крестьянского Правительства" было опубликовано более чем 100 документов, в "Правде" — около 50. Параллельно за период с декабря 1917 г. по февраль 1918 г. в Петрограде было издано 7 выпусков Сборника секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел. В общей сложности в них вошло свыше 100 документов, частично уже опубликованных большевиками в газетах. Обе эти публикации включали тексты ряда заключенных накануне и в годы войны тайных договоров, а также материалы секретной дипломатической переписки, секретных совещаний в МИД и т. д. По личному указанию Ленина этой работой руководил матрос-балтиец большевик Н. Маркин, который в дни революции командовал отрядом, взявшим под контроль здание МИД и его архив [9; 23, 154—155].

Свилас Светлана Францевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

На протяжении 1920-х гг. в СССР интенсивно продолжалась работа по публикации тайных дипломатических документов периода Первой мировой войны и ее подготовки. Вышел в свет ряд специальных тематических сборников, включавших материалы из различных фондов архива дореволюционного МИД [3; 4; 5; 6; 8; 23, 155].

Многотомное научное издание "Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878—1917" было начато в 1931 г. и прервано в связи с Великой Отечественной войной, так и оставшись незаконченным. Из намеченных трех серий этой публикации (1878—1900, 1901—1913, 1914—1917) вышли частично лишь вторая и третья, в общей сложности 13 томов (некоторые в двух частях), охватывающих материал за период с 14 мая 1911 г. по 17 октября 1912 г. и с 1 января 1914 г. по 31 марта 1916 г. Издание включает не только документацию МИД; в нем широко представлены и материалы из архивов всех других ведомств царской России, имевших отношение к внешней политике: военного, военно-морского и т. д. Включенные в публикацию документы расположены по хронологическому принципу [2; 23, 156].

Историк-марксист М. Покровский выдвинул тезис о первоочередной виновности Антанты, прежде всего царизма и Англии, в развязывании Первой мировой войны. Академик считал, что в сфере международных отношений решающее значение имела борьба за торговые пути. Весь внешнеполитический курс России конца XIX—начала XX в. он рассматривал сквозь призму борьбы за Босфор и Дарданеллы [41; 42].

В тени оставалась агрессивность центральных держав. М. Покровский поддерживал будущий профессор Белгосуниверситета Н. Полетика, который доказывал непосредственную виновность царизма в возникновении июльского кризиса [44].

Академик Е. В. Тарле, напротив, в развязывании войны обвинял только германский империализм, лично кайзера Вильгельма II, а империалистическую позицию Антанты затушевывал [50].

В условиях культа личности оказались разорванными связи с зарубежной наукой, иностранная литература была направлена в "спецхраны". Историки подчеркивали прислужничество царизма перед Антантой. В феврале 1934 г. Сталин написал письмо членам Политбюро ЦК ВКП(б) по поводу работы Ф. Энгельса "Внешняя политика русского царизма" [61], в котором утверждал, что Энгельс преувеличивал агрессивность царизма: на самом деле Россия была полуколонией главных держав [32, 11].

Накануне и во время Великой Отечественной войны активно изучались события 1914—1918 гг. Так, академик Тарле опубликовал статьи "Первое августа", "Коалиционная война", "От агрессии к капитуляции 1914—1918 гг." [51].

В 1945 г. первым изданием вышел второй том "Истории дипломатии", который написал академик В. Хвостов, второе издание тома (1963) было увеличено в два раза. Том посвящен анализу длительной дипломатической подготовки войны, которая, по мнению академика, началась в 1870-е гг. В третьем томе второго издания Хвостов написал главу о дипломатии периода войны [29; 57].

В 1947 г. появилась книга Ф. Нотовича "Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны" [36], которая несколько десятилетий считалась наиболее

фундаментальным исследованием подобного рода, но потребовала уточнений в связи с расширением источниковой базы [28, 216]. Автор стремился выявить противоречия держав, сущность экспансионистских планов германского империализма.

В конце 1940-х гг. появились первые работы академика Ю. Писарева, в которых, в частности, дается критика зарубежных исследователей, обвинявших Сербию и Россию в стремлении развязать войну [32, 13].

В 1951 г. была издана оригинальная работа по внешней политике германского империализма в конце XIX в., написанная А. Ерусалимским. Исследование, основанное на ленинской теории империализма, несколько преувеличивало агрессивность Германии того времени [26].

В основу книги Н. Полетики "Возникновение первой мировой войны" (1964) положены несколько глав более раннего исследования автора [43], переработанные на основе документальных и мемуарных материалов об июльском кризисе 1914 г., которые были опубликованы в СССР и зарубежных странах в 1935—1962 гг. Отсутствие опубликованных материалов не позволило автору показать внутренние причины действий дипломатии США в указанное время [43, 5].

В конце 60-х гг. XX в. российской историографией был отвергнут тезис академика М. Покровского о России как зачинщице войны. Была отброшена концепция о полуколониальной зависимости России, о царизме как "сторожевом псе имперских интересов", "наемнике англо-французского капитала". До февраля 1917 г. Россия была одним из трех главных участников антигерманской коалиции [16].

Все работы по истории международных отношений несколько десятков лет опирались на ленинскую теорию империализма, значимость которой показана в исследованиях К. Виноградова и Р. Евзерова [20; 25].

С конца 1950-х гг. усиливается политизация истории, что особенно проявилось в работах по истории участия в войне США. Особый акцент делался на разоблачении их экспансионизма, реакционности и агрессивности. Президента В. Вильсона обвиняли в лицемерии, демагогии и антисоветизме. Вклад западных союзников России преуменьшался [32, 14].

Тема войны нашла отражение в ряде общих трудов по истории США [30], Германии [21], Франции [31].

Популярность получает жанр политической биографии. В. Трухановский написал политическую биографию У. Черчилля (1968), К. Виноградов — Д. Л. Джорджа (1970), З. Гершов — В. Вильсона (1983), Д. Прицкер — Ж. Клемансо (1983). К образу автора "14 пунктов" и "отца" Лиги Наций обратился также А. Уткин (1989).

Историки показали, что обещание большевиков покончить с войной во многом способствовало победе Октябрьской революции. А. Чубарьян в работе "Брестский мир" (1964) стремился доказать, что, заключив Брестский мир, Россия вышла из войны, не потерпев поражения [59]. В современных же исследованиях подчеркивается, что Брестский мир привел к изоляции России на международной арене. Бывшие союзники России распространили на нее режим экономической блокады, применявшийся по отношению к государствам Германского блока. Чтобы в руки немцев не попало военное имущество, полученное раньше из союзных стран, в крупные порты на севере и востоке страны были введены союзные войска [46, 230].

В 1960-е гг. появились историографические работы К. Виноградова [18], И. Блискивицкого [12].

После распада Советского Союза продолжалось переосмысление советской историографии, начатое еще в годы перестройки. Одним из первых с критикой старых и предложением новых подходов к проблеме выступил академик Ю. Писарев, который, однако, подчеркивал, что ленинское положение о происхождении и характере войны сохранило свое значение, указывал на необходимость исследования внутриблоковых противоречий и борьбы между Тройственным союзом и Антантой [39; 40].

Вместе с тем некоторые историки начали ставить под сомнение империалистический характер войны, преувеличивали влияние на ход и характер войны призывов Вильсона об открытой дипломатии с учетом общечеловеческих ценностей, к созданию механизма всемирной безопасности, порицали советскую историографию за недооценку агрессивности германского империализма, отставание отечественной науки от зарубежной [32, 14].

В 1990-е гг. в России были изданы книги С. Сазонова [47], П. Милукова [34] и других видных политических деятелей — современников войны. Сазонову посвящен очерк В. Васюкова в книге "Российская дипломатия в портретах" (1992). Российский министр иностранных дел дважды предлагал младотурецкому правительству гарантировать неприкосновенность его территории в обмен на нейтралитет, но Турция сделала ставку на войну на стороне Центрального блока [15].

К числу позитивных перемен, связанных с приходом к власти в 1985 г. М. Горбачева, следует отнести полное или частичное открытие для исследователей многих прежде недоступных им по идеологическим и политико-дипломатическим причинам архивных фондов, что способствовало изданию ряда важных и ценных документальных сборников.

Вышли документы царского Совета министров [10], публикации по истории российско-американских экономических [7] и дипломатических отношений, в том числе во время войны 1914—1918 гг. [6].

В 1995 г. вышла уникальная книга В. Шеремета "Босфор, Россия и Турция в эпоху первой мировой войны" [60], написанная на основе архивов российской разведки.

Во введении к сборнику документов по истории международных отношений в 1910—1940 гг. А. Богатуров рассмотрел проблемы мировой политики накануне, во время и после войны с позиции системно-структурного подхода [13]. Е. Сенявская исследовала "образ врага" в сознании участников Первой мировой войны [48; 49]. Работы Сенявской иллюстрируют новое для российской историографии направление в изучении войны, ставят в центр исследования психологию и менталитет человека.

Ряд ученых стремятся осветить роль и место войны в истории мировой цивилизации (В. Мальков, П. Волобуев, Л. Истягин и др.). Еще одно направление в изучении истории Первой мировой войны связано с концепцией альтернативности исторического развития. Е. Черняк, А. Ревякин, Л. Истягин придерживаются тезиса, что война не являлась неизбежной [32, 24—25]. Так, Ревякин отмечает: "... правительства оказались неспособными в достаточной степени точно рассчитать последствия своих действий. Многие свидетельствуют о том, что вплоть до самого последнего момента, когда мировая война стала по существу неотвратимой, правительства европейских государств надеялись удержать ход событий под контролем и не доводить дело до крайности"; "... пока управление кризисом находилось в руках дипломатов и политиков, оставалась надежда, что противо-

речия будут разрешены мирными средствами. Но как только за дело взялись военные, на сохранение мира почти не осталось надежды. Вину за это на военных возлагать неправомерно: они просто добросовестно выполняли свои обязанности" [46, 215]. Созвучны этим мыслям и глубокие рассуждения В. Дегоева: "Трагической развязке способствовало роковое стечение причин — объективных и субъективных, материальных и идеальных, закономерных и случайных — далеко не всегда поддающихся распознаванию и иерархизации, независимо от того, идет ли речь о явлениях "макро" или "микроскопического" уровня. Общественное мнение и политики Европы были далеки от предположения, что выстрел в Сараево может привести к мировой войне" [14, 434].

В 2003 г. вышел труд в двух книгах, подготовленный Институтом всеобщей истории РАН с участием Ассоциации историков Первой и Второй мировых войн [35]. Коллектив авторов не пересматривает или опровергает достигнутые историками результаты. Возникла необходимость показать то, что осталось незамеченным или находилось вне пределов исследований по причине недостатка или недоступности материалов, отойти от стереотипов мышления. Были широко использованы достижения современной зарубежной историографии, новые методы и приемы.

Отмечая достоинства публикации, академик С. Тихвинский указывает, что теория империализма, доказавшая свою плодотворность в определении главных узлов противоречий между великими державами (работы школы Ф. Фишера), вместе с тем заслонила от прежних исследователей *человеческий фактор* [52, 19].

Авторы стремятся показать связь и динамику взаимодействия экономических интересов и духовной мобилизации в ходе подготовки к войне; рост вмешательства государства в экономику; особенности коалиционной войны тотального масштаба и роль дипломатии; общественное мнение; роль и значение малых стран; идеологию "новой дипломатии".

Достоинством работы является тщательно выполненный именной указатель и подробная библиография.

В книгу 2 "Первая мировая война: документы и материалы" вошли документы от образования германо-австрийского союза 1882 г. и до Лозаннского договора 1923 г. между Антантой и Турцией. Среди источников — и хорошо известные, и впервые введенные в научный оборот. Документы расположены по проблемно-хронологическому принципу: предыстория и начало войны; стратегия; общество; дипломатия; Версальский мир. События июльского кризиса прослежены по минутам, причем документы подаются и со стороны Антанты, и со стороны Центрального блока. Опубликован ряд новых документов о военном сотрудничестве между странами Четверного союза (Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией): протоколы секретных заседаний в немецком посольстве в Константинополе германского посла с лидерами Османской империи, документы о подготовке секретной военной конвенции между Германией и Болгарией и т. д.

Разнообразные документы иллюстрируют острейший внутривнутриполитический кризис в ряде воюющих стран, который впоследствии привел к распаду четырех империй и к революциям в Центральной и Восточной Европе. На документальном материале показана деградация российской политической элиты и деморализация армии. Пристальное внимание составители уделили документам, отражающим дипломатическую

борьбу противоборствующих группировок за привлечение на свою сторону новых союзников. Протоколы секретных заседаний германского посольства в Константинополе, впервые опубликованные в России, свидетельствуют, что с самого начала войны дипломатия Центральных держав своей основной задачей считала привлечение наибольшего числа союзников, в частности Турции. Руководство российского МИД до последнего пыталось сдержать вступление в войну на стороне противника Османской империи, рекомендовало пойти на серьезные уступки Болгарии. Стремление к выгодному режиму проливов сменилось борьбой за присоединение Босфора и Дарданелл, а также Константинополя только в феврале 1915 г., через несколько месяцев после нападения Османской империи.

Во втором томе издания представлены также тексты важнейших договоров, подписанных бывшими противниками с начала 1918 г., приводятся итоги войны в цифрах, публикуются воспоминания политических деятелей, участвовавших в создании Версальской системы.

Нельзя не согласиться с профессором А. Уткиным, что Первая мировая война открыла новый пласт национальной истории России, создала предпосылки революции, гражданской войны, построения социализма и многих десятилетий разобщения с Европой. Она должна послужить грозным предостережением относительно хрупкости человеческой природы, способной слепо поведи по дороге самоуничтожения [56, 16, 590].

ЛИТЕРАТУРА

1. Европейские державы и Греция в эпоху мировой войны. М., 1922.
2. Константинополь и проливы. По секретным документам Министерства иностранных дел. В 2 т. М., 1925—1926.
3. Материалы по истории франко-русских отношений за 1910—1914 гг.: Сборник секретных дипломатических документов бывшего императорского российского Министерства иностранных дел. М., 1922.
4. Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ): Документы из архивов царского и временного правительства 1878—1917 гг. Серия III. 1914—1917. Т. 1—10. М.; Л., 1931—1938; Серия II. 1900—1913. Т. 18—20. М.; Л., 1938—1940.
5. Раздел Азиатской Турции по секретным документам Министерства иностранных дел. М., 1924.
6. Россия и США. Дипломатические отношения 1900—1917 г. / Под ред. А. Н. Яковлева. М., 1999. Разд. V.
7. Россия и США. Торгово-экономические отношения 1900—1930: Сборник документов / Отв. ред. Г. Н. Севостьянов. М., 1996.
8. Русско-германские отношения 1873—1914 (Документы из секретного архива Министерства иностранных дел). М., 1922.
9. Сборник секретных документов из архивов бывшего Министерства иностранных дел. Вып. 1—7. Пг., 1917.
10. Совет министров Российской империи в годы первой мировой войны. Бумаги Л. Н. Яхонтова. Запись заседаний и переписка (июль 1914—сентябрь 1916). СПб., 1989.
11. Царская Россия в мировой войне. Л., 1926.
12. Блисквицкий И. М. Германская историография первой мировой войны и идеологическая подготовка второй мировой войны // Первая мировая война. М., 1968.
13. Богатуров А. Д. Введение // Мир между войнами. Избранные документы по истории международных отношений 1910—1940. М., 1997.
14. Дегоев В. В. Внешняя политика России и международные системы: 1700—1918 гг.: Учеб. пособие. М., 2004.
15. Васюков В. С. "Главный приз". С. Д. Сазонов и соглашение о Константинополе и проливах // Российская дипломатия в портретах. М., 1992.
16. Васюков В. С. Внешняя политика России накануне Февральской революции. 1916—февраль 1917 г. М., 1989.
17. Виноградов В. Н. Еще раз о новых подходах к истории первой мировой войны // Новая и новейшая история. 1995. № 5.
18. Виноградов К. Б. Буржуазная историография первой мировой войны. Происхождение войны и международные отношения 1914—1917 гг. М., 1962.
19. Виноградов К. Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970.
20. Виноградов К. Б. Первая мировая война. Дискуссионные проблемы // Новая и новейшая история. 1995. № 2.
21. Германская история в новое и новейшее время. Т. I—II. М., 1971.
22. Гершов З. М. Вудро Вильсон. М., 1983.
23. Григорьева И. В. Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки: Учебник. / Под ред. И. П. Дементьева, А. И. Патрушева. М., 1984.
24. Дегоев В. В. Внешняя политика России и международные системы: 1700—1918 гг.: Учеб. пособие. М., 2004.
25. Евзеров Р. Я. Ленинская теория империализма: мифы и реалии // Новая и новейшая история. 1995. № 3.
26. Ерусалимский А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в. М., 1951.
27. Исламов Т. М. Австро-Венгрия в Первой мировой войне. Крах империи // Новая и новейшая история. 2001. № 5.
28. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки. М., 2000.
29. История дипломатии. 1-е изд. Т. 1—3. М., 1941—1945; 2-е изд. Т. 1—5. М., 1959—1974.
30. История США: В 4 т. М., 1983—1918, раздел III.
31. История Франции: В 3 т. Т. II. М., 1973.
32. Козенко Б. Д. Отечественная историография Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2001. № 3.
33. "Круглый стол". Первая мировая война и ее воздействие на историю XX века // Новая и новейшая история. 1994. № 4—5.
34. Милуков П. Н. Воспоминания. Т. I—II. М., 1990.
35. Мировые войны XX века. М., 2003 / Рук. проекта О. А. Ржевский. Книга 1. Первая мировая война. Исторический очерк. Науч. рук. В. Л. Мальков; Отв. ред. Г. Д. Шкундин; Книга 2. Первая мировая война. Документы и материалы. Науч. рук. Б. М. Туполев; Отв. ред. В. К. Шацко; Сост. А. П. Жилин.
36. Нотович Ф. И. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. Т. 1—2. М.; Л., 1947.
37. Первая мировая война. Дискуссионные проблемы / Отв. ред. Ю. А. Писарев, В. Л. Мальков. М., 1994.
38. Первая мировая война. Пролог XX века / Отв. ред. В. Л. Мальков. М., 1998.
39. Писарев Ю. А. Новые подходы к изучению истории первой мировой войны // Новая и новейшая история. 1993. № 3.
40. Писарев Ю. А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М., 1985.
41. Покровский М. Н. Империалистическая война: Сборник статей. 2-е изд. 1915—1930. М., 1931, 1934.
42. Покровский М. Н. Империалистическая война: Сборник статей. 1915—1927. М., 1928.
43. Полетика Н. П. Возникновение первой мировой войны (июльский кризис 1914 г.). М., 1964.
44. Полетика Н. П. Возникновение первой мировой войны. М.; Л., 1935.
45. Прицкер Д. П. Жорж Клемансо. Политическая биография. М., 1983.
46. Ревякин А. В. История международных отношений в новое время: Учеб. пособие. М., 2004.
47. Сазонов С. Д. Воспоминания. М., 1991.
48. Сенявская Е. С. "Образ врага" в сознании участников первой мировой войны // Европа и Россия в XIX—XX веках: Сборник научных трудов. М., 1996.

49. Сенявская Е. С. Человек на войне: Историко-психологический очерк. М., 1997.
50. Тарле Е. В. Европа в эпоху империализма 1871—1919 гг. М.; Л., 1927; 2-е изд., доп. М.; Л., 1928. См. также: Тарле Е. В. Сочинения. Т. 1—12. М., 1957—1962; Т. 5.
51. Тарле Е. В. Первое августа. Коалиционная война. От агрессии к капитуляции 1914—1918 гг. // Тарле Е.В. Соч. Т. 12. С. 60—63, 69—73, 96—99.
52. С. Л. Тихвинский. Обобщающее исследование истории мировых войн XX века // Новая и новейшая история. 2004. № 1.
53. Трубецкой Г. Н. Русская дипломатия 1914—1917 гг. и война на Балканах. М., 1992.
54. Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. М., 1968.
55. Уткин А. И. Дипломатия Вудро Вильсона. М., 1989.
56. Уткин А. И. Первая мировая война. М., 2001.
57. Хвостов В. М. Проблемы истории внешней политики России и международных отношений в конце XIX—начале XX в.: Избранные труды. М., 1977.
58. Черняк Е. Б. Монополистический капитализм первой половины XX в. в исторической перспективе // Новая и новейшая история. 1990. № 2. С. 25—27.
59. Чубарьян А. О. Брестский мир. М., 1964.
60. Шеремет В. Босфор, Россия и Турция в эпоху первой мировой войны (по материалам русской внешней разведки). М., 1995.
61. Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 22.

SUMMARY

"Russian Historiography of World War I" (Svetlana Sivilas)

Aimed at students of international relations, the article identifies the main stages of the development of World War I historiography and highlights the most significant studies treating certain aspects of that war or the problem in general. Recent developments in the source base of the studies are also reviewed.